

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
АГЕНТСТВО СОЦИАЛЬНОГО ИНЖИНИРИНГА

SEA | SOCIAL
ENGINEERING
AGENCY

Венесуэла: 5 лет невооружённой агрессии США

Попытки интервентов сместить в Венесуэле с помощью технологии «цветной революции» неугодный режим, придерживающийся левой ориентации, под руководством Николаса Мадуро, являющегося наследником реформатора-социалиста Уго Чавеса, продолжаются с 2014 года. Суть проблем страны последних лет в том, что, опираясь на внутренние силы, выступающие против декларируемой Мадуро социалистической модели, с помощью технологий социального инжиниринга, США и их союзники проводят системную дестабилизацию страны, искусственно провоцируя протестные настроения. Все это спровоцировало социально-экономический кризис. Исходя из методологии структурного анализа цветных революций, разработанной Агентством социального инжиниринга «SEA», в Венесуэле последовательно осуществлялся переход от «мирных» протестов к откровенной попытке военного переворота и провоцированию гражданской войны.

Главную движущую силу протестов оппозиции представляют остатки двух крупных традиционных партий: «Демократического действия» и социал-христианской КОПЕЙ, которые до Чавеса 40 лет передавали власть из рук в руки. Из новых оппозиционных партий самой сильной является радикально-националистическая «Примеро Хустисия».

Спецслужбы США активно использовали студентов и активистов колумбийской организации «Объединённые силы самообороны Колумбии», которые переходят границу в венесуэльских штатах Сулия, Тачира, Баринас и Мерида, растворяясь в колумбийских общинах. Существует целый центр подготовки «активистов» в Майами, которым руководят кубинские эмигранты.

Первый (информационная накачка) и второй (массовые демонстрации недовольных властью) этапы цветной революции по методологии SEA начались еще в январе-феврале 2014 г., когда лидеры оппозиции Леопольдо Лопес и Мария Мачадо призвали к проведению «народных собраний на улицах. Подготовка акций протеста сопровождалась широким распространением фотографий «зверств режима», многие из которых, как, оказалось, были сделаны еще в дочавесовские времена, а некоторые снимки вообще изображали события в других странах – в Чили и даже Египте – и были выданы за венесуэльскую действительность. На первых этапах создается ядро протестного движения, а оппозиция стремится добиться визуального превосходства на улицах, формируя свой имидж как «борцов за демократию» и качественно новую жизнь. Все это достигается путем использования «революционного маркетинга» в виде разнообразной яркой символики, например, вывешивание флагов, использование предметов символических цветов. Это осуществляется как непосредственно в ходе уличных акций, так в СМИ и социальных медиа.

В Каракасе небольшие группы студентов, вняв призывам оппозиции, на некоторое время перекрыли несколько магистралей. Они заявили, что протестуют «против разгула преступности» и даже перекрыли несколько дорог. В штатах Мерида и Тачира – сторонники оппозиции пытались возводить там баррикады, а в Тачире атаковали резиденцию губернатора. Публикуя объявление о грядущей большой демонстрации, намеченной на День молодежи, на своей странице в Фейсбуке, одна из лидеров оппозиции Мария Мачадо сопроводила его прямой фразой «Мадуро, уходи в отставку».

Уже 12 февраля 2014 г. (*3 этап по методологии SEA – всеобщий протест*) акция переросла в массовые беспорядки и стычки с правоохранителями: после того, как демонстрация в Каракасе должна была разойтись, группа из 200 человек атаковала полицейские кордоны, сожгли полицейские машины. Произошли столкновения со сторонниками правительства, в результате чего погибли трое человек. Оппозиция обвинила в этом «полувоенные формирования чавистского режима».

Осуществлялись также провокации, вроде сакральных жертв: 20 февраля была убита 23-летняя победительница конкурса красоты «Мисс туризм — 2013» штата Карабобо Хенесис Кармона. По группе манифестантов, среди которых была девушка, открыли огонь неизвестные лица. 21 марта в городе Сан-Кристобаль во время столкновений между демонстрантами и вооруженными людьми без знаков отличий был застрелен не принимавший участия в акциях протеста, 31-летний водитель автобуса Уильфредо Рей. Подобные провокации, сопровождающиеся смертями, делаются для того, чтобы подогреть у граждан ненависть к власти, спровоцировать на радикальные действия. В толпе протестующих обязательно находятся специально подготовленные боевики, в нужный момент делают все для разжигания противостояния.

К 24 февраля 2014 года фактически уже произошел *переход к радикализации протестов (5 этап по методологии SEA)*. Были перекрыты подъездные пути к венесуэльской столице, соорудив импровизированные баррикады из куч мусора и домашней утвари. Только за 2 недели протестов в стране погибли девять человек, 137 получили ранения.

«Цветная революция» проходит в форме синтеза «мирных протестов» и силовых акций. Это является сутью «умной силы» (smart power), которая как раз была применена впервые в Украине и Венесуэле. С марта по май 2014 г. продолжались манифестации, сопровождавшиеся противостоянием с правоохранителями. Различного рода атрибутика: государственные флаги, элементы одежды рассчитаны на максимальное привлечение внимания, создания «моды» на протест в первую очередь у молодежи как у наиболее «бунтарской» части общества.

Акции оппозиции, включали в себя как традиционные средства: массовые выступления, столкновения с национальной гвардией и армией, погромы, баррикады, так и гораздо более изощрённые - диверсии на электросетях, водопроводе и других объектах инфраструктуры, экономический саботаж, подстрекательство к убийству чавистов, нападение на военных, чиновников, гвардейцев и даже гранатомётные атаки с угнанного вертолёта. Распространённым развлечением оппозиционеров служило натягивание через улицу проволоки, на которую в темноте нарывались мотоциклисты (мотоциклист – символ бедняка, а последние поддерживают президента Мадуро). Ими проводилась громкая агитация: выдвигались лозунги борьбы за «демократию», против «тирании Мадуро», «за честные выборы», постоянно клеймилась правящая «Единая социалистическая партия». Сторонники оппозиции выступали под белыми флагами.

Также они проводили различные театрализованные действия, флешмобы. К примеру, 28 апреля 2014 г. перед зданием представительства Программы развития ООН около ста студентов приковали себя цепями к барьерам и стволам деревьев в знак протеста против решения Верховного суда об ограничении прав на проведение манифестаций. Тем самым они реализовывали 35 пункт методики ненасильственных протестов американского политолога Джина Шарпа – «юмористические пародии».

8 мая министр внутренних дел Венесуэлы Мигель Родригес Торрес сообщил, что в ходе операции по разгону лагерей оппозиции в Каракасе были конфискованы наркотики, оружие и взрывчатые вещества и задержаны более 240 человек. 12 мая протестующие пытались сжечь здание министерства туризма.

Но в целом, в течение 2014-2015 гг. властям удавалось удерживать ситуацию, локализуя беспорядки, задерживая погромщиков и пресекать захваты госучреждений, поскольку силовые органы монолитно выступали на ее стороне, четко выполняя свои обязанности.

Власть проявила решительность, предоставив полиции безусловное право разгонять несанкционированные акции протеста. В мае 2014 года были предприняты мероприятия по силовой ликвидации лагерей оппозиции в Каракасе и по всей стране. Параллельно с этим, Мадуро мобилизовал своих сторонников, которые проводили массовые демонстрации в его поддержку под красными флагами во всех регионах страны, при этом временами они вступали в силовое противостояние с оппонентами. Президента и правящую партию Венесуэлы поддерживали «бедняки», которые помнили социальные программы, внедренные еще Чавесом по строительству социального жилья, доступному образованию и бесплатной медицине. Именно они стали опорой власти в противостоянии с «революционерами».

Уже в конце февраля американские власти и их партнеры начали оказывать *международное давление на руководство страны (6 этап по методологии SEA)*. В ходе данного этапа в происходящее на стороне оппозиционных сил активно вмешиваются внешние игроки, которые угрожают применить к неуголному режиму политико-дипломатическое, экономическое либо даже военное давление. 28 февраля госсекретарь США Джон Керри заявил, что ведёт переговоры с властями Колумбии и других стран для того, чтобы совместно участвовать в разрешении политического кризиса в Венесуэле. По словам Керри, двум сторонам будет сложно достигнуть соглашения без участия зарубежных посредников. В мае против ряда функционеров венесуэльского правительства были введены санкции США и ЕС. Ряди иностранных авиакомпаний отказались от полетов в страну.

9 марта 2015 года, когда Барак Обама подписал исполнительный указ, объявляющий Венесуэлу «опасной угрозой». Буквально в этом указе говорится: «Благодаря этому я сообщаю, что издал распоряжение, объявляющее чрезвычайное положение в стране в отношении необычной и чрезвычайной угрозы национальной безопасности и внешней политике Соединенных Штатов, представленной ситуацией в Венесуэле». Этот приказ был расширен с течением времени, имеющий тяжелые последствия для страны.

На фоне противостояния, правящая партия в конце 2015 г. проиграла выборы в Национальное собрание Венесуэлы: все оппозиционные силы объединились в блок «Круглый стол демократического единства», набравший 56,2 % (112 мандатов) голосов, правящая партия и ее союзники – только 43% (55 мандатов). Конфликт вылился в противостояние президента и парламента.

Основными целями нового парламента стали проведение референдума об отставке Н. Мадуро и амнистия для арестованных «революционеров». Парламент принимал олигархические законы, по сути мешая правительству бороться с экономическим кризисом.

К слову, в начале 2016 г. Верховный суд страны признал недействительными результатов выборов в штате Амасонас, где были зафиксированы нарушения во время голосования: в СМИ была опубликована запись разговора помощника оппозиционного губернатора, где тот о планах подвезти на избирательные участки дополнительных людей и заплатить им за «правильное» голосование. Фактически – фальсификация выборов с помощью так называемых «каруселей». Вследствие этого парламента фактически лишился возможности принимать решения, ибо из-за приостановки действий депутатов, избранных там, отсутствовало 2/3 голосов. Но оппозиционеры проигнорировали это решение, начав свою работу с незаконно избранными депутатами. Тогда Верховный суд вынес другое постановление – об объявлении решений парламента недействительными.

Ряд стран региона, являющиеся союзниками США, - Аргентина, Мексика, Колумбия, Чили и Перу «выразили озабоченность» таким решением, которое «покушается на принцип разделения властей».

Оппозиция использовала новый виток обострения политического кризиса, чтобы продолжить антиправительственные манифестации. С апреля 2016 г. протесты в поддержку парламента снова вспыхнули не только в столице, но и в ряде других регионов страны. Ситуация еще больше осложнилась после того, как 7 апреля один из лидеров оппозиции, губернатор штата Миранда Энрике Каприлес сообщил, что власти запретили ему занимать выборные должности в течение 15 лет. Оппоненты власти попытались организовать референдум об отставке Мадуро, но неудачно, поскольку не успели собрать необходимые подписи в срок, а также нарушили установленные процедуры. С 1 апреля по 20 июня 2016 г. погибли не менее 74 человек, в том числе несколько сотрудников правоохранительных органов.

Параллельно с этим, широко применялись методы экономического саботажа, рассчитывая вызвать экономический коллапс, создать искусственный дефицит продуктов и предметов первой необходимости. Уязвимым местом страны является сильная зависимость от импорта продовольствия. В этом отношении власть проводит социально ориентированную политику: ввезенные в страну товары распределяются по торговым сетям, которые продают их населению по ценам ниже рыночных в 20-40 раз. При этом сети зачастую принадлежали бизнесменам, связанным с оппозицией. В определенный момент вместо продажи их стали экспортировать в соседние страны, получая за это твердую валюту, или продавать на черном рынке по крайне завышенным ценам. Для борьбы с такой спекуляцией власть даже задействовала армию, которая заставляла владельцев распродавать продукцию по доступной для населения стоимости. Некоторые торговые сети были национализированы.

Парламент, естественно, принимал законы, которые всячески тормозили экономические реформы, а прокуратура мешала силовикам поддерживать порядок на улицах.

Очередная попытка отстранить Мадуро была предпринята в январе 2017 года – парламент 106 голосами большинством голосов объявил президента страны «оставившим свой пост из-за неисполнения им своих обязанностей». Вышеуказанное весьма похоже на формулировку, с помощью которой в Украине свергли Виктора Януковича. Однако президента в очередной раз поддержал Верховный Суд, объявив данное решение юридически несостоятельным, а позже и вовсе объявил о нелегитимности Национального собрания Венесуэлы из-за постоянных нарушений Конституции.

Мадуро осуществил контрнаступление: было объявлено о планах создания нового органа – Конституционной Ассамблеи, которое должно выработать новую конституцию и принять на себя функции парламента. В нее должны войти 500 человек, из которых 200—250 человек будут избраны от рабочего класса, а остальные по территориальному признаку путем «прямого тайного голосования». Выборы в нее прошли 30 июля 2017 года при тотальном бойкоте оппозиции. Тем не менее в них участвовали 41,53 % избирателей, а более 6 тыс. человек выступили кандидатами. Легитимность пропрезидентской Конституционной ассамблеи Венесуэлы отказываются признавать более 40 стран, включая большинство стран Америки и Европы.

В том случае, когда первые 6 этапов не приносят нужный результат, интервенты *пытаются спровоцировать раскол во власти (7 этап по методологии «SEA»)*, с тем, чтобы страна потеряла управляемость и правительство теряло контроль над ситуацией. Часть государственного аппарата скрыто либо открыто переходит на сторону

протестующих, особенный акцент делается на вербовку силовиков, являющихся ключевым звеном в стране. От них пытаются добиться хотя бы нейтралитета по отношению к оппозиции. А далее следует *8 этап из методики агентства – кровавые события*. Provocation с огромным количеством жертв (расстрел, взрыв массы протестующих), ответственность за которую возлагают на власть, после чего начинается вооруженное восстание. Если ряды правоохранительных органов, спецслужб и армии удалось поколебать и правительство не имеет достаточных «силовых» ресурсов в этот критический момент, оно обязательно будет свергнуто.

Предвыборная кампания в новообразованную Ассамблею проходила под аккомпанемент масштабной акции оппозиционеров под названием «Мать всех маршей». В Каракасе протестующие по 26 разным маршрутам двинулись к офису омбудсмена Тарека Сааба. Митингующие перекрывали дороги, блокировали движение транспорта. Марш, как и ранее, сопровождался масштабными столкновениями с правоохранительными органами, в том числе с применением оружия. Только за день 20 апреля 2017 г. погибли около 20 человек с разных сторон. В течение полугода количество погибших составляло более 150 человек.

В этот период в социальных сетях набрало популярность изображение пожилой женщины, блокирующей боевую машину VN-4. Как описывали со слов очевидцев, женщина увидела, как едет колонна боевых машин, и встала перед ними для предотвращения продвижения. Ее сделали своеобразным символом протеста сравнили с фотографией неизвестного бунтаря, который сдерживал колонну танков во время событий на площади Тяньаньмэнь в Китае в 1989 г.

11 латиноамериканских стран (Аргентина, Бразилия, Чили, Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай и Колумбия) осудили гибель демонстрантов во время разгона акций протеста, потребовали от властей Венесуэлы обеспечить безопасность мирных протестов, а также попросили Венесуэлу обнародовать даты предстоящих выборов.

Поняв, что традиционные «уличные» методы не помогают, интервенты перешли к *7 этапу по методологии SEA – попытке вызвать трещину власти*. В частности, происходила вербовка военных и сотрудников правоохранительных структур для организации переворота, и возможного убийства президента, а также лояльных ему людей.

28 июня 2017 года группа сотрудников спецслужб угнала полицейский вертолет, с которого затем обстреляла и сбросила несколько гранат на здание Верховного суда Венесуэлы (никто не пострадал), при этом во время полета был развернут плакат с призывом к неповиновению. Перед этим вертолет произвел 15 выстрелов по венесуэльскому министерству внутренних дел.

«Мы - коалиция военнослужащих, полицейских и гражданских лиц, которые хотят стабильности и выступают против преступного правительства», - человек, назвавшийся бывшим полицейским Оскаром Пересом.

А 6 августа того же года группа из 10 человек совершили нападение на военную базу, расположенную в городе Валенсия. Незадолго до этого в сети появилось видео, на котором небольшая группа людей, одетых в военную форму и вооруженных автоматами, заявила о начале восстания в северном штате Карабобо, на территории которого эта база и расположена. Основной лозунг - «долой коммунистическую диктатуру». Однако атака провалилась: 2 из нападавших убиты, большая часть - задержаны. Следствие выявило их связь с эмигрантскими кругами и спецслужбами США.

Еще одна попытка мятежа была предотвращена в начале 2019 г: военнотружущие захватили штаб одного из подразделений национальной гвардии на западе Каракаса, взял в заложники 4 человек. После этого они начали транслировать в интернете видео, на котором выступили против президента страны. Позже, когда их окружили верные присяге части, мятежники сдались, были арестованы не менее 40 человек.

Мадуро сумел переломить ситуацию с помощью ассиметричных методов. Помимо собственно, политических методов в виде создания альтернативного парламента, были предприняты организационные усилия для предотвращения переворота. Мадуро объявил о создании двух тысяч контрольно-пропускных пунктов по всей стране, расширил Национальную милицию Венесуэлы, набрав в неё 500 тысяч людей, лояльных режиму. Всем им выдали оружие и предоставили право применять его в случае угрозы их жизням. Из сторонников президента были сформированы более 60 тыс. моторизованных «коллективос» - силовые группы на мотоциклах, осуществлявших отпор оппозиционным радикалам.

Помимо этого, продолжалась борьба со спекуляцией и социальные реформы. Объем трат Венесуэлы на социальные расходы в 2016 г. составил более 70%. Количество больниц, построенных в стране с 1999 года выросло в 3,5 раза, инвестиции в здравоохранение выросли в 10 раз, а количество людей, пожилого возраста, получающих пенсию составило 90% (против 19% в 1999 г). Проводилось также строительство доступного жилья: с 2013 года было построено более 1,5 млн домов

В июле-августе 2017 г. США ввели ряд новых санкций против Венесуэлы и ее должностных лиц. Ими предусматривался запрет сделок с новыми долговыми обязательствами и ценными бумагами, которые выпускает правительство Венесуэлы и государственная нефтекомпания PDVSA; запрет сделок с некоторым количеством уже выпущенных долговых обязательств госсектора Венесуэлы, а также с дивидендами, которые по ним выплачивают власти этой страны. Была заблокирована возможность для Венесуэлы осуществлять финансовые операции с американскими и многими западными компаниями через посредников. Это имело гуманитарные последствия, поскольку это оказало влияние на закупку лекарств и продуктов питания. Например, 300 тысяч доз инсулина, оплаченных правительством Венесуэлы, не поступили в страну, потому что Ситибанк бойкотировал покупку этого сырья. Американский банк отказался получить средства, которые Венесуэла депонировала для ввоза этого огромного груза, необходимого для пациентов с диабетом. В результате инсулин был парализован в международном порту, несмотря на то, что существовали ресурсы для приобретения лекарств. Кроме того, колумбийская лаборатория BSN Medical предотвратила доставку партии Примахина, лекарства, используемого для лечения малярии. Всего было сорвано 23 операции в международной финансовой системе.

Также стоит отметить повышенное внимание к Венесуэле в крупнейших мировых СМИ. В течение 2017 года из выборки 90 американских СМИ было зарегистрировано 3880 негативных новостей о Венесуэле, то есть в среднем по 11 в день, во главе с Bloomberg и Miami Herald. Что касается агентств, Reuters и AFP вместе дают 91% негативных новостей. В свою очередь, газета El País в Испании упоминала Венесуэлу в 249 публикациях в 365 выпусках 2017 года, почти ежедневно и всегда негативно. В Deutsche Welle за год опубликовали 630 новостей о «жуткой» политике президента Мадуро (по 2 новости в день). Мировая пресса всю смаковала голод и гуманитарный кризис в стране, умалчивая, что он спровоцирован искусственно отдельными странами и проамериканскими институтами. Что касается ситуации внутри страны, 80% СМИ Венесуэлы являются частными, и, естественно, их подавляющее большинство

информационно поддерживает оппозицию, обвиняя во всех бедах «коррупцированных псов диктаторского режима».

Давление через СМИ и соц. медиа – излюбленный инструмент интервентов, поскольку с их помощью в глазах граждан страны и мирового сообщества формируется альтернативная реальность об антинародном режиме, а любая негодная информация в его поддержку, против оппозиции или протестующих блокируется. Таким способом в глазах рядового обывателя предстает картинка всеобщего недовольства народа «диктатурой», которую необходимо свергнуть во имя торжества «свободы и демократии».

20 мая 2018 года в Венесуэле прошли внеочередные президентские выборы. Оппозиция в ходе выборов президента была разобщена и дезавуирована. Она призывала к их бойкоту, поскольку большинство их лидеров получили запрет на участие в них. Действующий президент был переизбран с результатом в 68% (6,2 млн) голосов. Вместе с тем, процент участия в голосовании на этих выборах стал самым низким с момента выборов 1998 года – 42%. Данный факт в дальнейшем использовался интервентами, чтобы делегитимизировать Мадуро как внутри страны, так и на международной арене.

Оппонентом Мадуро выступал бывший сторонник Чавеса от входящих в оппозиционную коалицию Анри Фалькон, который получил 19% (1 млн 920 тыс) голосов.

Выборы вызвали протест со стороны большинства стран Запада, а также Латинской Америки. Четырнадцать стран, включая Аргентину, Бразилию и Канаду, отозвали своих послов из Каракаса в знак протеста против результатов выборов. По той же причине США наложили на Венесуэлу дополнительные экономические санкции. В целом из-за финансовой изоляции Венесуэлы, экономика и общество республики ежегодно недополучают \$22,5 млрд. С 2013 по 2017гг общие потери Боливарианской республики, согласно расчетам экспертов, составили от \$260 млрд до \$350 млрд.

В данный момент происходит переход к 8-9 этапу цветной революции по методологии SEA – кровавые события и захват власти. Это наблюдаются после инаугурации Мадуро, прошедшей 10 января 2019 г. Начало *8 этапа цветной революции по методологии SEA* всегда начинается с «кровавых событий» в условиях признания официальной власти диктатором, подкрепленное международной позицией в поддержку путчистов. Фактически интервенты взяли курс на организацию полноценного двоевластия и стремительно ведут страну к гражданской войне, используя метод Шарпа «двойной суверенитет и создание параллельного правительства». Если переход власти в руки оппозиции не удалось осуществить, тогда организуются структуры, параллельные ей. В то же время внешние силы заявляют о признании «революционеров», а прежнюю власть объявляют утратившей легитимность.

Уже 11 января Национальная ассамблея опубликовала заявление для прессы, где было подтверждено намерение Гуайдо взять на себя полномочия президента, а также склонение офицерского состава венесуэльской армии к свержению Мадуро.

Возобновились митинги протеста по всей стране, к концу января погибли 13 и были арестованы 218 человек. 23 января состоялась общенациональная акция под названием «Да, мы сможем», организованная Национальной ассамблеей совместно с Венесуэльским фронтом освобождения. Путчисты играли на филогенетических механизмах венесуэльцев, активно проводя параллель: «свержение Мадуро - свержение военной диктатуры генерала Маркоса Переса Хименеса в 1958 г.

Выступая вечером перед собравшимися на митинге в Каракасе, руководитель Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо заявил, что «формально принимает на себя

полномочия главы исполнительной власти» вместо Николаса Мадуро и обещал покончить с «тиранией и узурпацией власти», не прибегая к насилию. К слову, до этого даже в своей партии «Народной воли» он являлся представителем среднего звена, малоизвестным широкой публике, но он поддерживал тесные связи с венесуэльской эмиграцией, ориентированной на США.

На следующий день, Президент США Дональд Трамп официально признал Гуайдо временным главой государства. Позже его полномочия, как и.о президента признали Канада, Колумбия, Перу, Чили, Коста-Рика, Аргентина, Эквадор, Парагвай, Доминиканская республика, Панама, Гондурас, Коста-Рика, Гаити, Бразилия, Израиль. Парламент во главе с Гуайдо поддержали большинство стран ЕС.

Председатель Европейского совета Дональд Туск сообщил: «Я надеюсь, что вся Европа объединится в поддержку демократических сил в Венесуэле. В отличие от Мадуро, парламентская ассамблея, включая Хуана Гуайдо, имеет демократический мандат от граждан Венесуэлы».

Неделю спустя – 29 января, интервенты пошли еще дальше: Госдеп США объявил о передаче контроля над зарубежными счетами правительства Венесуэлы долларов в руки Гуайдо. В новейшей политической истории это серьезный прецедент. Фактически собственно ресурсами страны финансируется оппозиция, она обеспечивается необходимыми инструментами для развязывания гражданской войны. Были расширены экономические санкции. США полностью заблокировали активы государственной нефтяной компании PDVSA, являющейся главным источником валютной выручки, на сумму 7 миллиардов долларов. Часть золотого запаса Боливарианской республики сейчас находится в Турции, которую настойчиво пытаются убедить перестать быть каналом для его поставки. Мероприятия, направленные на блокирование международных активов имеют цель ухудшения положения государственных властей и населения страны, повышения социальной напряженности.

Также рассматриваются планы непосредственной интервенции в страну. 28 января советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон явился на брифинг с блокнотом, в котором была написана фраза «5000 военнослужащих в Колумбию». Скорее всего это была специальная утка для морального подавления сторонников президента. Опасность прямого военного вторжения весьма высока, тем более, что в начале февраля в Каракасе был задержан самолет американской авиакомпания 21 Air LLC, осуществляющий рейсы из Колумбии с оружием и боеприпасами. Совершенно очевидно, что партия оружия должна была пойти для поддержки «восстания», которое должна была организовать оппозиция.

В свою очередь, действующее руководство страны также не бездействует. Президент Конституционной палаты Верховного Суда Венесуэлы объявил, что закон о «переходном процессе» принятый Национальным Собранием с подачи Гуайдо недействителен и обладает абсолютной юридической ничтожностью. Действия Национального Собрания названы нарушающими Конституцию Венесуэлы и не будет иметь юридической силы. Верховный Суд Венесуэлы также инициировал процедуру расследования незаконного назначения послов Гуайдо, которые с точки зрения закона объявлены недействительными, а также направил запрос в государственные министерства с призывом начать расследование нарушений Конституции. Нечто подобное уже было в 2017 г, когда пытались объявить Мадуро «самоустранившимся». Сам Мадуро отметил, что признания Гуайдо США и их сателлитами ничего принципиально не меняют, так как он остается президентом Венесуэлы и на 100% контролирует армию и гос. аппарат. Глава государства показал стремление сражаться до конца, приведя вооруженные силы в полную боеготовность. Пока призывы к массовому дезертирству военных не дают

должного результата - отдельные дезертиры явно не дают того количества, которое можно было бы представить как «восставший народ».

Правительство пытается преодолеть последствия санкций, в частности, переведя активы и офис государственной нефтяной компании в московский «Газпромбанк», а также продав Турции на несколько сотен миллионов долларов золотого запаса.

На стороне действующего президента Мадуро выступили Боливия, Уругвай, Мексика, Беларусь, Китай, Куба, Никарагуа, Сальвадор, Россия и Турция. Китай и Россия являются остаются крупнейшими кредиторами и поставщиками оружия в латиноамериканскую страну. Ее совокупный долг перед этими двумя странами насчитывает около 120 млрд. долларов.

Выводы

Общество Венесуэлы переживает глубокий раскол, но пока Мадуро сохраняет свои позиции, несмотря на то, что интервенты пытаются организовать ситуацию двоевластия. Действующий легитимный президент имеет довольно серьезную поддержку социалистически настроенных граждан и выходцев из бедных слоев населения, получивших доступ к качественному образованию, медицине, улучшивших свои жилищные условия за счет социальных программ, действующих со времен Чавеса. Сторонники власти не только выступают с митингами, но и зачастую ввязываются в уличное противостояние с радикалами от оппозиции. Кроме того, немаловажным фактором является абсолютная лояльность к Мадуро среди силового аппарата и армии, несмотря на отдельные антиправительственные выступления военных, которые имели место.

Таким образом, США и их союзники с 2014 года по настоящее время активно пытаются сменить власть в Венесуэле путем государственного переворота, используя самый различный инструментарий:

1. Массовые протесты, инспирированные с помощью технологий социального инжиниринга – уличные акции оппозиции, сопровождающиеся противостоянием с правоохранителями, попытками захватов административных зданий и человеческими жертвами периодически то вспыхивали, то затихали.

2. Организация искусственного экономического и гуманитарного кризиса – попытка создать дефицит продуктов питания, предметов первой необходимости, лекарств, чтобы возникло массовое недовольство граждан властью.

3. Блокирование деятельности президента для разрешения кризиса и попытка его отстранить с помощью парламентских и конституционных механизмов.

4. Широкий спектр внешних финансово-экономических, дипломатических и прочих санкций, создание максимально негативного информационного фона вокруг Мадуро и его команды во внутренних и ведущих мировых СМИ.

Однако все это натолкнулось на жесткое сопротивление действующей власти, которая проявляет решимость бороться до конца, отстаивая суверенитет. Тогда интервенты пошли на непризнание легитимности последних президентских выборов,

создав параллельное правительство (ситуацию двоевластия), стремительно толкая Венесуэлу к гражданской войне по сценарию Сирии и Ливии.

В обозримом будущем можно прогнозировать более активную работу с военными, без поддержки которых оппозиция не сможет рассчитывать на захват власти. Нельзя исключать и возможность открытой военной интервенции США и ее союзников. Ибо Венесуэла с ее огромными запасами нефти представляет сейчас ключевой интерес для них.